

Вырезка из газеты

20 МАР 1965

г. Алма-Ата

Оши
~~СЕМИРЕЧЬЕ~~
Алматы

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КАЗАХСКОЙ ССР

*О присвоении почетного звания
Заслуженного деятеля искусств
Казахской ССР
композитору ЖУБАНОВОЙ Г. А.*

За заслуги в развитии музыкального искусства присвоить почетное звание Заслуженного деятеля искусств Казахской ССР композитору Жубановой Газизе Ахметовне.

Председатель Президиума Верховного Совета
Казахской ССР
И. ШАРИПОВ.

За секретаря — член Президиума Верховного
Совета Казахской ССР
П. КАНЦЕЛЯРИСТОВ.

г. Алма-Ата, 18 марта 1965 г.

ВЕСНОЙ прошлого года в одной из американских газет довелось мне увидеть крупный снимок, заверстаный, как говорится, «на открытии полосы». Но будь он напечатан даже и на неярком месте — не обратить внимания на него и подпись под ним было невозможно. Буквы английского алфавита с первой же строки слагали, видимо, необычную для глаза американца фамилию — «ЖУБАНОВА».

На фотографии была казахский композитор Газиза Ахметовна Жубанова. Ее произведения давно полюбили народ. Первое из них было написано в 1945 году.

Жубанова — композитор современности. Можно писать о седой старине и всегда быть на гребне времени, в котором живешь. А можно наречь произведение злободневным, но только лишь от одного этого титула современной оно не станет. Не станет, сколько бы ни старались записные критики. Верховным судьей искусства всегда был и остается человек труда.

Видно, многие помнят, как в радостном сорок пятом отмечались абаевские дни. И помнят, как в столичном театре оперы и балета Ришат Абдуллин спел чудесный романс «Не пугайте меня, бури!». Автором музыки была хрупкая девушка-школьница. Тогда Газиза Жубанова заканчивала 51-ю алмаатинскую среднюю школу. Закончила с золотой медалью.

Первые шаги по композиции Г. Жубанова получила у Латыфа Хамиди. На всю жизнь осталась она благодарной виднейшему советскому композитору Юрию Александровичу Шапорину, по классу которого

закончила в 1954 году Московскую консерваторию. К слову — тоже с отличием.

Давно позади учеба, аспирантура, давно композитор стал, как это говорится, маститым, но не теряется дружба с одним из признанных и старейших мэтров русской музыки. И когда Газиза Жубанова работала над песнями — а их у нее более пятидесяти, — и когда писала она свой концерт для скрипки, симфоническую поэму «Аксак-кулан» или же кантату «Сказ о Мухтаре Ауэзове», — незримо чувствовала она внимание наставника и учителя к своему творчеству. А оно многогранно — хоровые произведения, оратории, музыка к кинофильмам, к спектаклям. Кстати, к жемчужине казахской сцены — «Материнскому полю» — искусная музыкальная оправа дана Газизой Жубановой.

...Беспрестанные телефонные звонки. Приветствия, поздравления. Стук в дверь. На поро-

ге — почтальон. Пришла телеграмма из Москвы — узнали. Чувствуется, что Газиза Ахметовна взволнована хорошей новостью, и говорит она об этом очень искренне и так просто, что невольно вспоминаешь иных обронзовевших на ходу честолюбивых «деятелей», которым вся суть творчества видится лишь во внимании да в почестях. Но Жубанова не такова. Радостны и внимательны ее глаза, но чувствуется, уйдет гость — непременно сядет она снова за работу. А предстоит еще многое. Но первым делом — закончить партитуру к балету «Легенда о белой птице», а там... Впрочем, может быть, не стоит пока о творческих планах и замыслах.

— Жизнь подсказет, — говорит композитор и улыбается.

Но секретов нет: впереди музыка к опере «Енлик-Кебек» и оратория по поэме Олжаса Сулейменова «Земля, поклонись человеку»...

В. МИРОВ.